Предложение Хаширамы погладить его по голове было не совсем прихотью. В основном потому, что его младший брат заставлял людей волноваться.

Старший брат собирался стать дедушкой, но у младшего брата все еще не было семьи. Как он мог не беспокоиться?

Видя, что его дни сочтены, Хаширама не мог особо беспокоиться об этом. Пока был ребенок, который мог продолжать благовония своего младшего брата, это было хорошо.

Другое дело, что у него не хватило духу позволить новой жизни столкнуться с такой жестокой правдой. Лучше было позволить ей быть неправильной и воспитать ее хорошо. В конце концов, появление этого ребенка было ответственностью, от которой Тобирама не мог отделиться.

Просто было трудно быть уверенным в одной вещи

"Тобирама - отец или мать этого ребенка?"

"Ну, это не важно".

Когда Тобирама услышал это, выражение его лица сразу же стало чрезвычайно сияющим. У него не было ни малейшей возможности защищаться. "Сюрприз" пришел слишком внезапно, и это было то, с чем он вообще не мог смириться.

“Нет, я не согласен”.

“Это дело началось из-за тебя. Может быть, ты хочешь уйти от ответственности?”

“Я могу передать это кому-нибудь другому на воспитание…”

“Это твой ребенок. У тебя действительно хватит духу передать его кому-то другому?”

“!”

Грудь Тобирамы тяжело вздымалась. Его явно разозлили слова Хаширамы. Он глубоко вздохнул и спокойно сказал: “Это был просто несчастный случай. Я могу только гарантировать, что не буду продолжать экспериментировать с этим ребенком и никому не расскажу правду.”

Хаширама, очевидно, был немного разочарован, но он также знал, что его упрямого младшего брата не так-то легко убедить. Раз он смог так много сделать для этого невинного ребенка, можно считать, что у него чистая совесть.

Таким образом, он мог только беспомощно кивнуть головой: “Тогда все. Если тебе не по себе и ты передаешь ребенка на воспитание кому-то другому, то мы с Мито тоже бездельничаем. Мы можем воспользоваться этим последним моментом, чтобы помочь тебе позаботиться о ребенке. Может быть, после рождения ребенка Аяко они смогут играть вместе. ”

Тобирама, который уже встал, внезапно остановился. Он, казалось, забыл, что старший брат, сидящий сейчас перед ним, больше не был могущественным Богом Мира ниндзя, а ‘обычным человеком’, который был замучен болезнью, но все еще улыбался в оставшееся ему время.

А для обычных людей что было важнее семьи?

Тобирама обнаружил, что, похоже, в то время понимал менталитет и мысли своего старшего брата. Он холодно развернулся и ушел. Только когда его фигура исчезла за дверью, он сказал: “Быть счастливым - твое дело...”

Хаширама усмехнулся: “Парень, который говорит, но не говорит о своем сердце”.

Было так много мест, куда он мог пойти с Летящим Громом, и не было недостатка в очень секретных местах. Почему Тобираме пришлось лететь обратно в особняк и гулять с ребенком на руках?

Если он действительно не хотел, чтобы Тобирама знал, то Хаширама считал, что у Тобирамы было много способов скрыть это, точно так же, как когда он тайно разрабатывал Эдо Тенсей.

Причина, по которой он это сделал, вероятно, заключалась в том, что он хотел найти оправдание для себя?

……..

“Вау, это ребенок дяди Тобирамы? Это так мило! Его волосы на самом деле наполовину черные, наполовину белые. Это потому, что у его матери черные волосы?”

С молчаливого одобрения Тобирамы Хаширама без колебаний забрал ребенка. В конце концов, по его поведению было очевидно, что Тобирама не забрал бы ребенка.

Чтобы скрыть правду, Хаширама просто свалил вину на Тобираму.

В результате у Сенджу Аяко, которая мирно сидела дома и заботилась о своем ребенке, вообще не возникло никаких сомнений. Когда она увидела маленького ребенка, она обняла его с материнской любовью.

Будучи дочерью Хаширамы и Мито, Сенджу Аяко унаследовала красивые длинные рыжие

волосы своей матери. Напротив, у нее не было никаких выдающихся талантов в аспекте ниндзя.

Но это не имело значения. С таким могущественным отцом у нее было очень мало возможностей лично сразиться.

“Кхе-кхе...”

Сенджу Тобирама на самом деле хотел сказать: "Он не родственник, не говори ерунды!"

Однако, когда Хаширама посмотрел на него предупреждающим взглядом, Тобирама, который был счастлив быть отцом, смог только угрюмо отвернуться.

“Раньше я всегда думал, что дядя Тобирама умрет в одиночестве. Я не ожидал, что у него даже родится ребенок в тишине. Действительно хорошо хранить это в секрете ”.

Сенджу Аяко, с большим животом, очень сильно дразнила малыша.

Родственница Узумаки, которая собиралась стать бабушкой, тоже, казалось, очень любила этого ребенка. Она даже намеренно сказала: “Я не знаю, какая девочка бич. Техника хорошего летающего бога грома не будет использоваться кем-то для свидания, верно? Я думаю, что когда я выберу Хокаге в будущем, я смогу не только посмотреть на предысторию и силу, но и проверить характер.”

“Верно, верно. Дядя Тобирама, быстро скажи мне правду. Кто мать ребенка?” Сенджу Аяко также повторила с негодованием.

Тобирама покраснел и посмотрел на своего брата-идиота убийственными глазами.

Хаширама неловко улыбнулся и почесал в затылке. Он обнял Тобираму за плечи и неловко рассмеялся: “Кажется, его зовут Изуна? Верно, Тобирама, хахаха...”

"Изуна??"

Тобирама действительно хотел кого-нибудь убить, но у него не было выбора, кроме как сотрудничать и стиснуть зубы: “Да, он ... она... у него были трудные роды ... и он умер ...”

Стиснув зубы, Тобирама закрыл глаза и почувствовал, что целостность всей его жизни была разрушена.

"Какой грех, ах!"

Однако Аяко не знала, что его нынешнее поведение было признаком ‘чрезмерной печали’.

Поэтому Аяко сразу же сказала извиняющимся тоном: “Дядя Тобирама, мои соболезнования”.

Кача ...

“Ха? Что это за звук?”

Хаширама, у которого внезапно сломалось ребро, глубоко вздохнул и сказал, терпя боль: “Все в порядке. Я ... кажется, я увернулся до пояса”.

“Серьезно, ты такой старый. Почему ты все еще так волнуешься? Поторопись и сядь”.

“Будь нежен, это больно, это...”

Тобирама, который молча убрал руку, наконец вздохнул с облегчением. Встретив такого ненадежного старшего брата, он действительно почувствовал усталость.

Поэтому он решил, что если этот парень снова посмеет нести чушь, то в следующий раз он может с таким же успехом сломать ему все ребра ...

Он не должен быть в таком трудном положении, поскольку все это время лежал на кровати.

“Кстати, дядя Тобирама, ты дал ребенку имя?” Сенджу Аяко вдруг спросила с любопытством.

“Э-э...”

Неожиданно спросили Тобираму.

“Давай назовем это... Хару.”

“Хару? Здесь так же тепло, как на настоящем солнце? Кажется, дядя Тобирама возлагает большие надежды на Хару — ”

Тобирама в оцепенении кричал в своем сердце: "Я не такой, я не хочу, не говори ерунды!"

‘Это было просто случайное имя, зачем его чрезмерно интерпретировать?""

Затем он услышал, как Хаширама прикрыл ладонью ребра и сказал: ”Эн, Сенджу Хару,

довольно хорошее имя".

"Черт!"

"Почему его назвали Сенджу ?!"

Тобирама почти не мог удержаться от желания оторвать Хашираме остальные ребра. Как он мог так обмануть своего младшего брата ?!

Однако он ничего не мог объяснить. В конце концов, он мог только зажать нос и признать это. Это была обида.

http://tl.rulate.ru/book/103904/3629731